

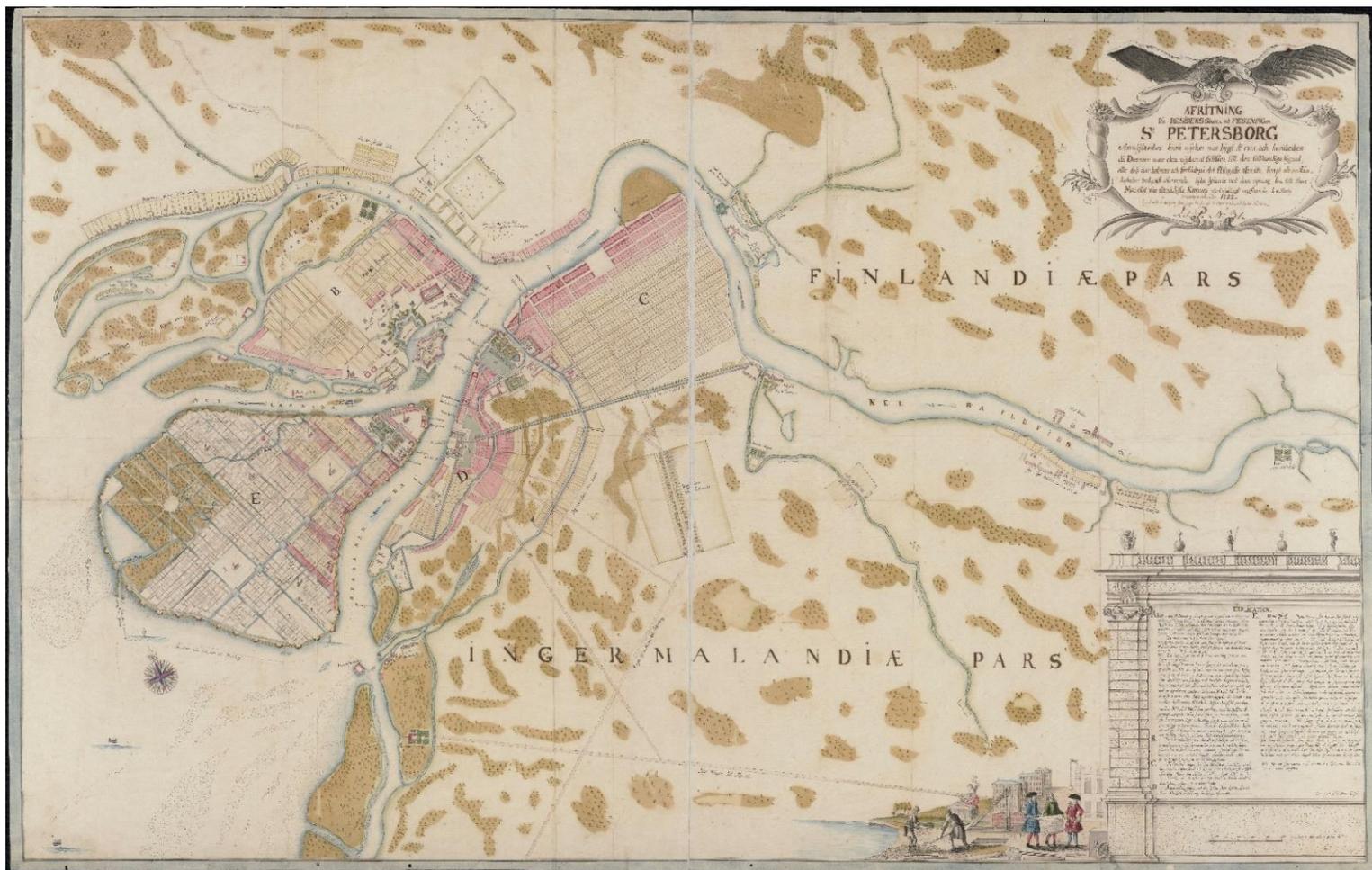
А. Ю. Чернов

**ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПЕРВОМИФ НА ТОПОГРАФИЧЕСКОМ ПЛАНЕ,
НАРИСОВАННОМ ПЛЕННЫМ ШВЕДСКИМ ТОПОГРАФОМ
КАРЛОМ КОЙЕТОМ В 1722 ГОДУ**

На кочке брусника
Да клюква в трясине.
А вот Доменико,
Который Трезини.

Азбука СПб

В середине июля 2020 года я получил из Стокгольмского Королевского Военного архива файл с планом Санкт-Петербурга 1722 г, и сегодня я могу утверждать, что в правом нижнем углу, перед экспликацией, на нем, как и предполагали до меня, и впрямь изображен Доменико Трезини. И не один, а в еще двумя своими коллегами, портретов которых мы не знали. Впрочем, и этот портрет Трезини пока остается единственным.

Доменико Трезини. Перспективный план развития Петербурга. 1722 г.
Топограф Карл Койет. Стокгольмский Королевский Военный архив. 89 на 145 см

Как возведению дома предшествует установление закладного камня, так великие города начинаются с первомифа. У Рима это миф о вскормленных волчицей Ромуле и Реме, у Петербурга – легенда об орле. Записана она историком Петром Крёкшином (1684–1763). Называется «О зачатии и здании царствующего града Санкт-Петербурга в лето от первого дни Адама 7211. По рождестве Иисус Христове 1703». Подлинник находится в Эрмитажном собрании Отдела рукописей Российской Национальной библиотеки в Санкт-Петербурге¹.

16 мая 1703 г., в день Святой Троицы царь, осматривая остров, взял у солдата башнет, вырезал два дерна и, положив крестообразно (в виде Андреевского креста – *А. Ч.*), сказал: «Здесь быть городу». В это время в небе появился орел и стал парить над царем. Когда ров был выкопан на два аршин, в него поставили каменный ящик, а Государь вложил в него золотой ковчег с мощами апостола Андрея Первозванного. После царь покрыл ящик каменной доской, на которой была вырезана следующая надпись: «От воплощения Иисуса Христа 1703, мая 16, основан царствующий град С.-Петербург великим Государем Царем и Великим Князем Петром Алексеевичем, Самодержцем Всероссийским». Затем государь приступил к обложению другого раската; здесь было сделано из двух длинных тонких берез, воткнутых в землю и связанных верхушками, нечто вроде ворот.

«Царское Величество, отшед к протоку, которой течение имеет меж Санкт-Петербургом и Кронверхом... между двумя раскатами² изволил размерить, где быть воротам, велел пробить в землю две дыры и, вырубив две березы, тонкие, но длинные, и вершины тех берез свертев, концы поставлял в пробитые дыры в землю наподобие ворот. Когда первую березу в землю утвердил, а другую поставлял, тогда орел, опустясь от высоты, сел на оных воротах ефрейтором Одинцовым оной орел с ворот снят...»

Имеются в виду ворота Никольской куртины, которая связывает Зотов бастион с Головкиным. (Построенная в 1703 г. деревоземляная куртина была обращена к церкви святого Николая.).

Как преображенный ефрейтор Одинцов снял орла с ворот? Разумеется, выстрелом. И царь, видя в этом доброе предзнаменование, перевязал лапы орла платом, посадил себе

¹ Кротов П. А. Основание Санкт-Петербурга: Загадки старинной рукописи / Отв. ред. канд. ист. наук Н. В. Кирющенко. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2006.

https://www.bagira.guru/books/osnovanie-sankt-peterburga-zagadki-starinnoj-rukopisi.html?fbclid=IwAR3D2_NihU1RVikaEDepsqxpft5AJ8U9ToQYal_z0ILmsJdwd4o9BFL7xxU Тут ссылка на: ОР РНБ. Ф. 885 (Эрмитажное собрание). № 359. Л. 3–13. Первая публикация: О зачатии и здании царствующего града С.-Петербурга / Изд. Г.В. Есипов // Русский архив. 1863. Вып. 10–11. Стб. 833–843.

² Раскат – бревенчатый помост для пушек на крепостной стене. В данном случае речь о воротах между двумя бастионами.

на руку и на яхте, с орлом в руке, отплыл в Канцы (в Ниеншанц). «...Оной орел зимовал во дворце; по построении на Котлине острову крепости святого Александра оной орел от Его Царского Величества во оной Александровой крепости отдан на гауптвахту с наречением орлу комендантского звания».

Исследователь П. А. Кронов отмечает легендарность этого рассказа: сам сюжет с парящим орлом, указывающим императору место будущей столицы, – эхо случившегося с императором Константином, который, заметив парящего в небе орла, остановил свой выбор на городе Византии, лежавшем в месте, где сходятся Мраморное море, Босфор и Золотой Рог. Город был переименован сначала в Новый Рим, а затем в Константинополь.

Не станем верить гармонию легенды алгеброй исторической критики. Для нас не столь важно, принял ли царь участие в закладке Санкт-Петербургской крепости в день святой Троицы, или это сделал Меншиков, водятся ли орлы в наших широтах, и существовал ли меткий стрелок преображенец Одинцов, носивший еще не учрежденное в русской армии звание ефрейтора. Важно, существование в петровское время самой этой легенды и фиксация ее на плане 1722 года: орла, сидящего на первых городских воротах, то есть на картуше плана, мы и видим на плане Санкт-Петербурга, составленного Доменико Трезини и нарисованного топографом Карлом Койетом. Почему именно этого? Да потому, что правое крыло у орла отстрелено. Чтобы это показать художник изобразил крыло не только обломанным, но и лишенным оперения, то есть мертвым.

Картуш плана Карла Койета

Текст в картуше по-шведски.

Переведем:

«Зарисовка столичного города и крепости Санкт-Петербург, показывающая, как много было построено в 1721 году и каково намерение довести строительство до совершенства, в коей все острова, островки и пригороды прилежнейшим образом измерены, и все подробности вернейшим способом соблюдены; тождественная с тем чертежом, который был смиренно представлен Его Величеству нашему милостивейшему Монарху³ 8 марта настоящего 1722 года. То, что отмечено красным, обозначает каменные, а то, что раскрашено желтым, обозначает деревянные дома».

Из текста мы узнаём, что существовал некий прототип этого плана, врученный царю 8 марта того же 1722 года.

С пятницы 23 февраля Петр находился на Олонецких Марциальных водах и на Петровских заводах (то есть в Петрозаводске). В тот же день он пишет указ о вызове в Марциальные воды работавшего в Петербурге с 1721 года голландского архитектора Стивена ван Звитена (Steven van Zwieten) и Доменико Трезини.

И именно 8 марта царь уезжает в Москву.

Значит, перед самым его отъездом, покончив с текущими делами по Петровским заводам, Трезини и показал Царю план – отчет о том, что было построено в императорской столице в 1721 г. Петр план одобряет, но велит архитектору изготовить такой же лист с переводом на шведский. (Что топограф Карл Койет и исполнит.) Петра заботит невский климат и суровая петербургская зима: город вымерзает, люди в землянках мрут. Поэтому той же весной 10 апреля по указу Петра I в Российской империи начнутся систематические наблюдения за погодой, а спустя два года будет образована первая в России метеорологическая станция.

С этим переведенным на шведский планом Петр I и отправит в Стокгольм Михаила Земцова, ученика Трезини, и тот привезет в Петербург мастеров, знающих как утеплять дома в наших широтах.

Ну а план осядет в Шведском королевском архиве, и новейшие историки примут его за шпионское донесение отпущенного из плена Карла Койета. (Впрочем, никто не сообщает, когда этот сотрудник Трезини, пленный шведский офицер, вернулся на родину, и вообще, покинул ли он Петербург.)

³ В оригинале употреблено слово *Konung*.

КТО ИЗОБРАЖЕН НА ПЛАНЕ В ПРАВОМ НИЖНЕМ УГЛУ?

Рисунок на плане Карла Койета. 12 на 33 см

Изображено строительство каменных домов. Видны штабеля красных кирпичей и перед ними механизм для забивания свай. Слева двое рабочих просеивают песок. Между ними и сваезабойщиком – прямоугольная яма, в которой готовится строительный раствор. На заднем плане каменотес гравировывает что-то на мраморном квадратном блоке. Справа группа из трех господ рассматривает какой-то топографический план. Двое крайних о чем-то спорят. То, что по центру, в споре не участвует. Его роль – держать свиток с планом.

МИКЕТТИ, ЗЕМЦОВ И ТРЕЗИНИ

Мирный договор между Россией и Швецией, завершивший Северную войну 1700–1721 гг. был подписан в г. Ништадт (совр. Усикаупунки, Финляндия) 30 августа (10 сентября) 1721 г. Россия не только вернула захваченные Швецией в начале XVII в. земли, но и закрепилась на Балтийском море, расширив свои границы до Ревеля и островов Эзель и Даго.

Лист с этим планом (890 x 1450 мм) – рекламный проспект новорожденной имперской столицы. Царь хвастался перед королем своим городом. В том, что начертил работавший у Трезини пленный швед Карл Фредрик Койет, много от мечты, а не от реальности. Полагаю, что план со шведским текстом был передан Российскому императору, а через год Петр I направил в Стокгольм Михаила Земцова, ученика Трезини и Микетти.

Надо было изучить особенности строительства каменных домов в условиях холодного климата и нанять на русскую службу опытных строителей.

То, что на топографическом плане, выполненное пленным шведским офицером, картографом Карлом Фредриком Койетом находится единственное дошедшее до нас изображение Доменико Трезини, еще полвека назад предположила библиограф ленинградской Публичной библиотеки Ия Гавриловна Яковлева (1924–214). Она и поделилась этой догадкой с искусствоведом Ириной Игнатьевной Лисаевич. И та сочла возможным опубликовать это в своей книжке «Первый архитектор Петербурга», выпущенной Лениздатом в 1971 году. С Лисаевич согласился другой искусствовед – Юрий Овсянников. В 2007-м атрибуцию попытался оспорить Константин Малиновский, но его аргументы сильными не оказались.

Итак, один держит топографический план, на котором угадывается довольно небрежно накиданная дельта Невы и звездчатая Петропавловская крепость, а двое о чем-то спорят. И только эти двое – статусные персоны. А вся троица – не царь, Трезини и Меншиков, как предполагал К. В. Малиновский. Гипотеза о том, что с белым шарфом на шее, в синем кафтане и красных чулках на рисунке изображен русский император, должна быть отвергнута сразу по трем причинам. Первая – рост царя 2 метра 4 сантиметра, то есть он должен быть на голову выше своих спутников (если они обычного среднего роста). Вторая – отсутствие усов на господине в синем кафтане. Третья – наличие парика. Известна нелюбовь Петра к парикам. Существуют не более пяти его портрета его в парике, но это парадные, а не бытовые портреты.

К тому же не факт, что сделаны они непосредственно с натуры.

Перед нами градостроители, петровские соавторы. Они должны быть легко узнаваемы, ведь Михаил Земцов едет в Швецию нанимать строителей.

Опирающийся на трость персонаж в красном камзоле, без сомнения, – главный. Он указывает, что и как строить. Это первый архитектор Петербурга майор фортификации Доменико Трезини. Он в бело-сине-красной форме (то есть в форме цветов российского флага). Как определил Александр Чернов, это форма петровских артиллеристов. Такой красный кафтан носил и царь, бомбардирский капитан Преображенского полка. (Офицеры других родов войск надевали бело-сине-красную ленту через грудь.) Треуголка у Трезини, как и положено офицеру-артиллеристу, – черная, ботинки тоже форменные – черные с тупым носом.

Трезини указывает перстом на то место в плане, где изображен берег Выборгский стороны. Именно здесь в 1720-м Трезини начал возводить каменный Военный госпиталь.

Его визави также в статусном имперском бело-сине-красном (белый шарф, синий кафтан, красные чулки) и также со шпагой. Потому это не может быть пленный Койет, или Апиариус, его сотоварищ по плену и работе в мастерской Трезини. Кроме того, это не фортификатор (на нем синий кафтан, а не артиллерийский красный). Скорее всего, это Никола Микетти, второй по статусу зодчий Петербурга, приехавший в Россию в 1719 г. До 1723-го он – главный придворный (!) архитектор Петербурга и пригородов. Однако вскоре Петр пошлет его в Рим, и Россию Микетти уже не вернется.

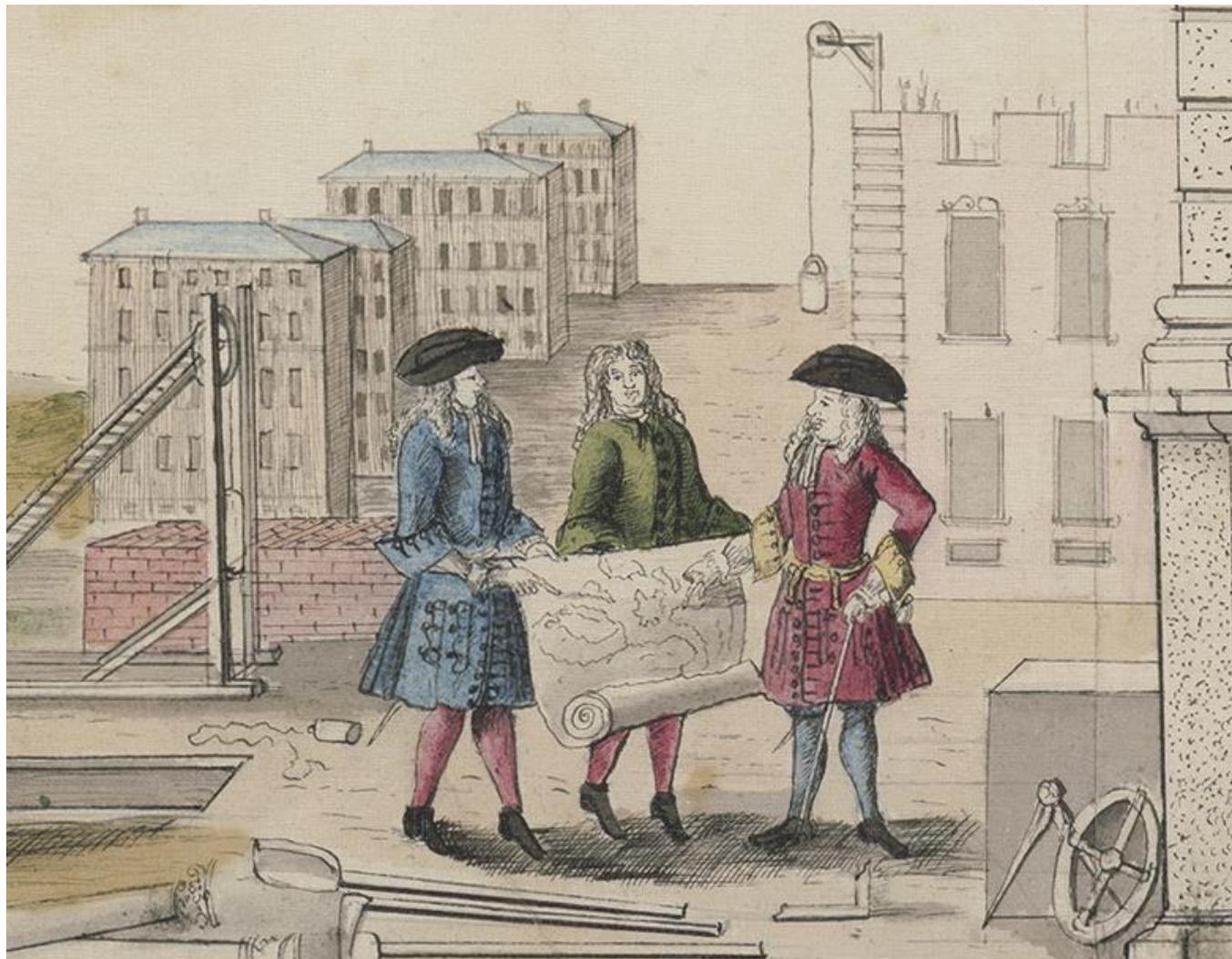
Сейчас Микетти ткнул пальцев на карте в устье Большой Невы. Две точки на плане (берег Выборгской стороны и устье Невы) выбраны не случайно: по замыслу Трезини от центра фасада госпиталя на выборгской стороне невская панорама должна просматриваться до самого залива. (Что и видно по плану Койета, если положить на него линейку.) Правда, для этого юго-западный угол Васильевского острова архитектор предлагает округлить. (Что опять же следует из плана Койета.)

Ну а третий на рисунке – молодой человек, единственный без шляпы и шпаги. То есть – не дворянин. Шляпа у него, конечно, есть, но она снята (из почтения!) и скрыта свитком, который он принес и только что развернул перед двумя благородными господами. Потому-то и изображен анфас, занимая центральное место в группе и как бы соединяя двух мэтров. Это самый талантливый русский ученик Трезини, верный помощник, ставший в 1719 году и помощником Микетти. Его зовут Михаил Земцов. Это он 1723-м году по указу царя отправится в Стокгольме, чтобы нанять мастеровых, знающих как строить теплые дома в северном климате.

План на шведском языке, начерченный Карлом Койетом, сотрудником Трезини, видимо, был верительной грамотой Земцова, направленного к шведскому королю Фредрику I Гессенскому. Потому он и оказался в Королевском военном архиве. Полагаю, что ученик Трезини и Микетти сам и добавил картинку на план Койета. Земцов был не только прекрасным организатором, но и искусным рисовальщиком. Но по мелким неточностям (к примеру, Мойка на свитке проистекает непосредственно из Невы, а из из Фонтанки), видно, что иллюстрацию на плане Койета создал отнюдь не педантичный топограф Койет.

Градостроители стоят на набережной Выборгской стороны перед строящимся госпиталем. Ирина Игнатьевна Лисаевич, согласившись с моей трактовкой, заметила, что это точка, с которой открывается лучшая петербургская панорама. Отсюда видно на пять верст до Горного института. Так в натуре. А по этому плану южный берег Васильевского в устье Невы округлен, и виден залив. В щелку, но виден. Вот почему Микетти занес палец над заливом. Рисунок на плане рассказывает о том, что строители обсуждают визуальную

перспективу с этой, лучшей в городе точки. И не зря на переднем плане – строительный циркуль рядом с астролябией (прибором для измерения горизонтальных углов).

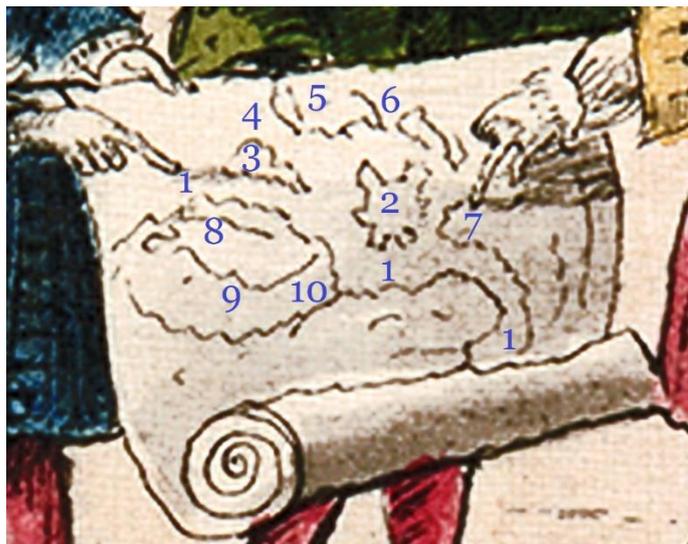

Фрагмент рисунка с плана Карла Койета

Рисунок иллюстрирует то, о чем говорят Трезини с Микетти. Первый тычет пальцем в карту на Выборгскую сторону, в районе госпиталя, который Доменико начал возводить в 1720 г., то есть год назад, а второй указывает на юго-западную оконечность Васильевского острова. Видимо, он говорит, что для реализации замысла Трезини ее придется срыть. Иначе с Выборгской стороны залива не увидеть.

Ось по створу Большой Невы от центра госпиталя на Выборгской стороне пронзает реку до Финского залива. Это не было осуществлено, потому как в натуре надо было округлить берег Васильевского острова. Потому после план скорректировали и Большой проспект Васильевского нацелили на сторожевую башенку Трубецкого бастиона Петропавловской крепости, а на берегу залива была сооружена Костыльная застава.

ЧТО ДЕРЖАТ В РУКАХ ДВОЕ ВАЖНЫХ ГОСПОД И ОДИН НЕ СЛИШКОМ ВАЖНЫЙ

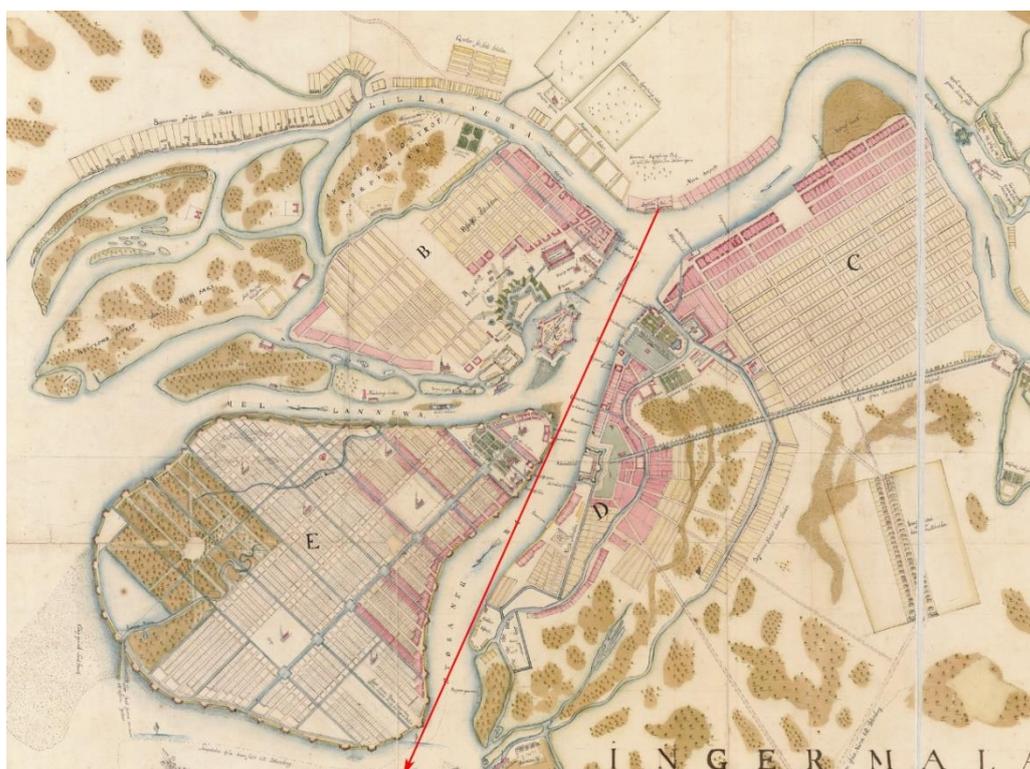

Изображение схематичны, но узнаваемы.
В натуре размер свитка 1,5 на 2,5 см.

1 – 1 – 1 – русло Большой Невы. 2 – Петропавловская крепость. 3 – Васильевский остров. 4 – Устье Малой Невы. 5 – Петровский, Крестовский и Елагин острова. 6 – Устье Большой Невки (правей нее Петроградская сторона, которая, впрочем, лишь намечена береговой ее линией). 7 – Выборгская сторона. 8 – Мойка. 9 – Овраг на месте нынешнего канала Грибоедова. 10 – Исток Фонтанки

(Интерпретация Натальи Введенской).

И на самом плане южная часть Васильевского острова округлена так, что от госпиталя на Выборгской стороне просматривается залив:

* * *

У Валентина Берестова есть такие строки, написанные в 1974 г.:

Нет годовщин у ледохода.
 Не знают именин ручьи.
 Рожденьем чествует природа
 Рожденья прежние свои.

В те же годы, или чуть позже, тарусская пенсионерка Пелагея Марфовна сформулировала: круглые цифры – любовь круглых дураков. Это не про кого-то конкретно, это про всё человечество. Увы, за города, взятые «к празднику» или «к годовщине», заплачено сотнями тысяч солдатских жизней, объекты, сданные «к юбилею», возведены с нарушением строительных норм, и начинают рушиться из-за того, что в бетон для скорейшего его отвердения добавили разъедающей железо соли.

Трехсотлетие Санкт-Петербурга не стало исключением. Был издан хранящийся в Стокгольмском королевском военном архиве топографический перспективный план новой имперской столицы России (1722 г, топограф Карл Койет). Но, увы, публикаторы (кстати, не дилетанты!) торопились и, обнаружив в картуше слово «конунг», решили, этот план – шпионское донесение о новой русской столице, и составлено оно для нужд шведской стороны в Стокгольме. Просто пленный шведский офицер-картограф Койет был сотрудником Трезини. Но заключенный 30 августа 1721 г. Ништадский мир покончил с Северной войной, и «секетоноситель» вернулся родину, тут же раскрыв все секреты русской столицы. Непонятно только, зачем в шпионской записке наносить на план то, что еще только планируется построить, но этого вопроса исследователи себе не задали.

В юбилейной спешке 2003 г. забыли перевести текст экспликация, где черным по белому сказано: «В лесу есть овальная поляна, обсаженная красивыми березами, и там Его Царское Величество (Hans Zariske Majestät) намерен построить павильон и прорубить аллеи через лес». То есть перед нами не шпионское донесение, а перспективный план развития города (с фиксацией того, что уже построено и оговоренными предложениями будущего строительства), составленный Доменико Трезини и выполненный его сотрудником-шведом. План этот, как сообщено в картуше, «был смиренно представлен Его Величеству нашему милостивейшему Государю 8 марта 1722, этого года».

О чем в этот день говорил Трезини с Петром, приоткрывает дата одного из Петровских указов. Именно весной 1722 года по распоряжению императора в Санкт-Петербурге начались первые систематические наблюдения за погодой. Видимо, в этот же день и было принято решение командировать в замиренную Швецию Михаила Земцова,

которому будет поручено нанять в Стокгольме строителей, искусных в возведении северных теплостойких домов.

И только петербургский профессор И. В. Семенцов обнаружил, что на плане не показаны ни Пороховые заводы, ни два пушечных, и допустил, что план в Стокгольм отправил сам русский император⁴.

Послав Земцова в стан бывших своих врагов и приглашая шведских строителей, император делает широкий жест – посылает в Стокгольм план своей имперской столицы, на котором дорисованы два главных архитектора города и между ними сам петровский посыльный. (Заметим, что планов акватории вокруг Котлина с Кронштадтом и Кроншлотом царь шведам не шлет. Они и в мирное время остаются секретными.)

Итак, поскольку мы имеем дело не со «шпионским донесением» бывшего пленного, а с одобренным царем последним из сохранившихся планов Доменико Трезини, значит, изучение этого документа только начинается.

...Швеция признает Россию империей, а Петра I, своего победителя, императором, только в 1723 г. Назвав в экспликации плана 1722 русского императора «Их Царским величеством», для картуша Карл Койет нашел нейтрально-дипломатичное слово *konung*, то есть просто 'государь'. Это и сбило с толку и российских исследователей, и шведских.

⁴ Семенцов С.В., Красникова О.А., Мазур Т. П. Санкт-Петербург на картах и планах первой половины XVIII в. Санкт-Петербург. 2004. Первая публикация плана 1722 г.: Sementsov S.V. Traces of Nyen in Contemporary Saint Petersburg // Water Cities Saint-Petersburg-Stockholm. Uppsala. 1998: 25–48. Выводы И. В. Семенцова частично были использованы К. В. Милиновским в его книге «Доменико Трезини». СПб. 2007. С. 126. Архитектор Александра Алексеевна Морозова увидела на этом рисунке своего предка обер-архитектора Главной полицмейстерской канцелярии Николая Федоровича Гербеля: (А. А. Морозова. «Н.Ф. Гербель. Городской архитектор Санкт-Петербурга. 1719-1724 гг». СПб., 2004.) Но ничем свое предположение не мотивировала. А. Оберг считает, что автор чертежа изобразил здесь военнопленных строителей города. У. Эренсвэрд полагает, что перед нами К. Ф. Койет, показывающий свою карту Петру I и архитектору Доменико Трезини. (Т. А. Базарова. Планы как источники по истории Петербурга Петра I. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2001). В среднем персонаже угадывали или Меншикова, или Г. Апиариуса, еще одного работавшего у Трезини шведа. К. В. Малиновский в своей монографии «Доменико Трезини» (СПб, 2007) посчитал, что Трезини на рисунке в центре группы (с. 127). При этом в собрании Третьяковской галереи (ГТГ, № Ж 411) он обнаружил портрет неизвестного первой четверти XVIII в., который и впрямь похож на того, кто нарисован на плане (с. 128), Есть и другие предположения, но все они носят сугубо гипотетический характер. Это даже не гипотезы, а, скорее, попытки угадывания методом тыка.

* * *

«Здесь. В. О.» писали ленинградцы на конвертах тех писем, которые в моем детстве приходили к нам в Гавань, на Наличную, дом 9, в коммунальную квартиру номер 5. «Здесь» – это «Ленинград». Ну а «В. О.» – Васильевский остров.

Пожалуй, только от Адмиралтейства, у которого сходится «Трезубец Нептуна» (задуманное Трезини и реализованное Еропкиным трелучье Невского и Вознесенского проспектов и Гороховой улицы) да на василеостровской набережной Большой Невы, можно увидеть, что город возводился по единому плану.

Чем замечателен этот ряд домов на набережной? Тем, что по замыслу Доменико Трезини они стоят не в линию, а «ступеньками».

Я вновь о плане, нарисованный топографом Карлом Койетом в 1722 г. Почему это план Трезини, а, не кого-то другого? По нескольким причинам. И первая та, что ступенчатая застройка южного берега Васильевского острова впервые отмечена именно на плане Койета.

Предвижу возражения, что такой же рисунок береговой линии мы находим и на гравированном плане Георга Пауля Буша, который относят к 1717 году.

Но эта датировка ошибочна.

На плане Буша под портретом Петра I, черным по белому: «*Petrus Alexiewisch Imperator Semper Augustus saar et Autocrator Tonus Rossiae*». Переведем: Петр Алексеевич Император Август Царь и Автократор Всея России.

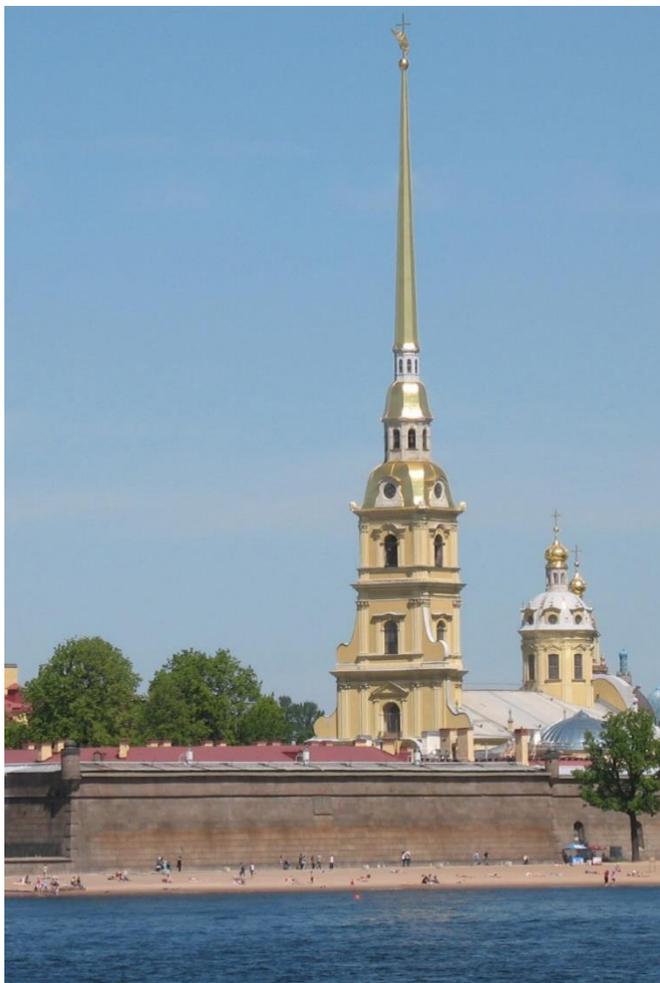
Если царь назван императором, значит план составлен не раньше конца 1721 года.

Если Леблон был архитектором и мыслил в формате садово-парковых планировок, то Трезини – первый в истории всей Европы градостроитель.

Есть и другие аргументы за то, что койетовский план вышел из мастерской Трезини. На этом же плане впервые отмечена Галерная гавань (она еще не прямоугольной, а треугольной формы). И роза ветров там изображена точно на том же месте близ западного берега Васильевского острова, что и на немецком плане Хоманна (якобы 1720 г.) и на французском плане 1716/7 года, которые, впрочем, были разработаны в мастерской Трезини.

Ну а подмеченное профессором С. В. Семенцовым блистательное отсутствие на плане Койета Порохового и двух Пушечных заводов уничтожает гипотезу о том, что план Карла Койета – адресованное военному ведомству Шведской короны шпионское донесение вернувшегося на родину пленника.

Судя по всему, план Петербурга на шведском языке, начерченный Карлом Койетом, сотрудником Трезини, был верительной грамотой Михаила Земцова, летом 1723 года, направленного русским императором к шведскому королю Фредрику I Гессенскому. Потому план и оказался в Королевском военном архиве.

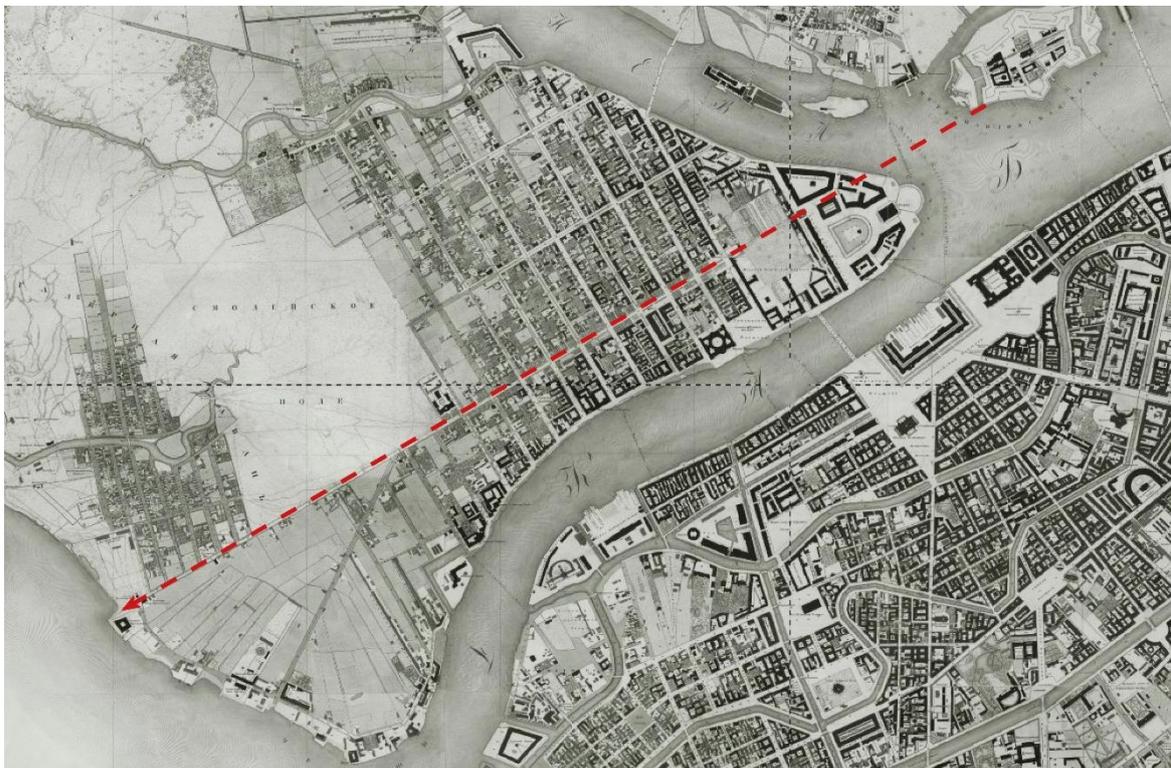

Петропавловская крепость. Трубецкой бастион.
Слева на ребре «ласточкино гнезда» часового

Сторожевая башня Трубецкого бастиона

(Костыль – флагшток. Большой проспект – не дорога, а подзорная труба. Если бы шведский флот прорвался мимо Кроншлота, то на костыле взметнулся бы флаг, и часовой на угловой башенке Трубецкого бастиона, понял бы гарнизон крепости в ружье. Даже Двенадцать коллегий будут построены так, чтобы не перекрывать эту оптическую ось.

План Федора Шуберта. 1828 г. Створ Большого проспекта Васильевского острова направлен на сторожевую башню Трубецкого бастиона

Но на плане 1722 г. продолжение створа Большого проспекта не только промахивается мимо крепости, но и запер проектом церкви на стрелке острова. Значит, в начале 1722 г. решение превратить главный проспект Васильевского острова в подзорную трубу, еще не было найдено.

Трезини хотел обыграть форму Васильевского острова, напоминающею арфу или раму клавесина. Каналы должны быть струнами. Струн получалось семь. А бастионы по окружности ну вроде как колки для подтягивания струн.

В карте дельты Невы он увидел развивающееся полотнище Андреевского флага, а Петропавловскую колокольню возвел не как архитектуру, а (по завету Витрувия) как скульптуру. Она – фигура в пропорциях самого Петра I.

Подробнее об этом я пишу тут:

<http://www.stosvet.net/9/chernov/>

* * *

Много лет назад я с первого же взгляда поверил Ирине Игнатъевне Лисаевич: да, это, конечно, Трезини. И только много позже понял, почему: на этом рисунке нос у Трезини, как у моего деда – аккуратной картофелиной. За что Ивана Николаевича Чернова, потомка Доменика Трезини в шестом колене, до 1917 года в семье звали «Пашка-Первый». Его фотографии есть вот здесь:

https://nestoriana.wordpress.com/.../.../21/chernovy_fotografii/

Перевод экспликации плана был сделан мною с английского перевода, опубликованного в юбилейном альбоме в честь 300-летия Санкт-Петербурга: Sementsov S.V. Traces of Nyen in Contemporary Saint Petersburg // Water Cities Saint-Petersburg-Stockholm. Uppsala. 1998: 25–48.). Однако сверка его со шведским текстом выявила некоторые мелкие ошибки и пропуски, которые в моем переводе исправлены.

ЭКСПЛИКАЦИЯ

А. Санкт-Петербургская крепость, через которую прорыт небольшой канал, обсаженный деревьями с обеих сторон. В центре самой крепости стоит церковь Святых Апостолов Петра и Павла, башня которой составляет 45 русских сажень, или 315 английских футов высотой [121,8 метра]. Будет одета в позолоченную медь. Корпус церкви закончен, но крыша еще не достроена.

Бастионы обозначены:

№ 1. Находится в работе.

№ 2. Этот бастион построен из земли, но в этом году будет построен из кирпича.

№ 3. Закончен в кирпиче, и его фланги построены с двойными казематами.

№ 4. Пока еще на уровне земли.

№ 5. Две его стороны земляные, но оба бока с казематами из кирпича.

№ 6. Две его грани и один фланг, который исходит от бастиона № 1, земляные, но фланг, который исходит от бастиона № 5, построен с казематами из кирпича. Во всех куртинах находятся сводчатые казармы, высота всей стены снаружи с бруствером составляет 35 английских футов. [Между бастионами № 1 и № 6 находятся Петровские ворота, дорического ордера] (Этот фрагмент в английском переводе пропущен. – А. Ч.) Между бастионами № 1 и № 2 находятся Невские ворота. (Кроме Петровских, никакие ворота крепости на карте не отмечены. – А. Ч.)

Между № 3 и № 4 – Васильевские ворота.

Между № 5 (в экспликации ошибка, на самом деле должен быть № 1. – А. Ч.) и № 6. Кронверкские ворота, от которых можно переправиться на пароме, перед Петровскими воротами – это земляные ворота, план таков, что там должен быть кронверк, но работа над ним еще не началась. Кронверк, расположенный перед бастионом № 5, завершен, сделан из земли.

В. Петербургский остров. В основном застроен деревянными домами, за исключением берега реки, где есть каменные и фахверковые дома. Улицы 10 сажень шириной. Указанные на чертежах каналы еще не построены. Перед зданием Сената находится деревянная церковь Святой Троицы.

С. Московская сторона представляет собой слободу между бывшим Ниеншанцем и царским Летним дворцом и застроена, как указано на чертеже, за исключением небольшой площади, которая еще необитаема, все участки 25 шириной и 50 глубиной, а улицы 15 сажень шириной.

Д. Адмиралтейская сторона – это участок от царского Летнего дворца до моря, полностью застроенный.

Е. Васильевский Остров. Это самый большой и наиболее удобно расположенный остров, и поэтому Его Императорское Величество назначил его центром столицы в соответствии с планом, показанным на чертеже. Синие линии, отмеченные здесь, обозначают каналы, которые должны быть шириной 7 сажень, кроме большого канала, выходящего из сада князя Меншикова, который имеет ширину 20 сажень, и каждый из них снабжен прямоугольными гаванями, что делает его более удобным для поворота судов. Коричневым цветом отмечены улицы шириной 13 сажень; маленькие коричневые переулки – это узкие улицы шириной 3 сажени; все участки шириной по 30 сажень в глубину, на берегу реки и у каналов должны быть построены каменные дома, а на улицах деревянные дома, все горизонтальные относительно уровня воды (?). То, что обозначено здесь цветом, завершено; остальное еще не построено, но там, где должны быть построены улицы, вырублен лес и обозначены участки. На этом острове есть также два небольших ручья: один называется Тамкуоску** – очень мелкий, и будет засыпан; но другой, известный как Ziorna reeka (видимо, Черная речка. – А. Ч.), довольно глубок, от 12 до 13 футов воды, за исключением устья, где глубина составляет всего 4 фута, и там будет вырыт канал, чтобы галеры могли проходить через него. С одной стороны, которая представляет собой болото, будет построена гавань. В лесу есть овальная поляна, обсаженная красивыми березами, и там Его Царское**** Величество намерен построить павильон и прорубить аллеи через лес. Теналь***, протянувшаяся по всему Васильевскому острову, запланирована, но пока еще не построена, и это всего лишь земляной вал толщиной 1 метр и высотой шесть футов с двумя [стрелковыми] банкетами***** внизу несколько выше уровня воды.

Все поименованные на карте церкви уже построены, но работа над остальными еще не началась.

Рисовал Карл Фред[рик] Койет

ПРИМЕЧАНИЯ

* Царь Петр I принял титул Императора Всероссийского 22 октября (2 ноября) 1721 г. Но здесь он назван Государем (в подлиннике Konung).

** Так в английской версии. В экспликации Jamakijocki, а на плане Iamaki jokki reeka. Финское Jamakijoki – Смоленка, она же одна из многих петербургских Черных речек.

*** Теналь (tenail) – выносное укрепление, расположенное углом перед крепостью так, чтобы вести перекрестный огонь. У Койета под теналью имеется в виду укрепление перед еще не построенной, но отмеченной на плане цепочке рavelинов, которая опоясывает

весь Васильевский остров. Идущая по южному берегу острова гребенка этих рavelинов (в пять условных зубцов), на рисунке отмечена и на свитке с планом города.

**** В английском переводе здесь «Его Императорское величество» (His Imperial Majesty), но в оригинале Царское Величество (Hans Zariske Majestat}.

***** Стрелковый банкет (banquette) – ступенька для стрелков по всей длине основания вала с внутренней его стороны.

7 августа 2020
trezin@yandex.ru